Когда приманка сработала

Автор:
Блейк Пирс

Когда приманка сработала

Блейк Пирс

Загадки Райли Пейдж #4

На безлюдном отрезке шоссе в Делавэре находят убитых женщин. Некоторые из них пропадают на долгое время, в то время как других находят мёртвыми с причудливо и загадочно расположенными телами. Когда между преступлениями выявляется закономерность, ФБР понимает, что имеет дело с изощрённым маньяком-убийцей, который заманивает девушек в смертельную ловушку и ни за что не остановится.

Отчаявшись раскрыть это дело, ФБР просит специального агента Райли Пейдж взяться за него. Однако обладающая блестящим умом Райли ещё не успела оправиться от последнего расследования: она наслаждается покоем домашней жизни и хочет уделять больше времени своей дочери Эприл. Но когда убийства становятся слишком настораживающими и острыми и её лично просит о помощи её бывший партнёр Билл, Райли понимает, что не может отказаться.

Охота Райли приводит её в неспокойный мир автостопщиков, бродяг и женщин, о которых некому позаботиться. Когда она выясняет, что несколько девушек всё ещё живы в плену у маньяка и она может успеть спасти их, Райли понимает, что не остановится ни перед чем и будет идти до конца. Агент понимает, что её собственная жизнь разваливается, поэтому в лихорадочной гонке со временем она погружается в разум убийцы всё глубже для того, чтобы спасти тех женщин – и саму себя.

Тёмный психологический триллер с волнующей интригой, КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА – это четвёртая книга в захватывающей новой серии (с новой любимой героиней!) которая заставит вас переворачивать страницы до самой ночи.

Блейк Пирс

Когда приманка сработала (книга №4 в серии загадки Райли Пейдж)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж (в серию входят мистические триллеры КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1), КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2), КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3) и КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)), а также автор серий детективов о Маккензи Уайт и Эйвери Блэк.

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakepierceauthor.comwww.blakepierceauthor.com (http://www.blakepierceauthor.com), где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

Copyright © 2016 by Blake Pierce. All rights reserved. Except as permitted under the U.S. Copyright Act of 1976, no part of this publication may be reproduced, distributed or transmitted in any form or by any means, or stored in a database or retrieval system, without the prior permission of the author. This ebook is licensed for your personal enjoyment only. This ebook may not be re-sold or given away to other people. If you would like to share this book with another person, please purchase an additional copy for each recipient. If you’re reading this book and did not purchase it, or it was not purchased for your use only, then please return it and purchase your own copy. Thank you for respecting the hard work of this author. This is a work of fiction. Names, characters, businesses, organizations, places, events, and incidents either are the product of the author’s imagination or are used fictionally. Any resemblance to actual persons, living or dead, is entirely coincidental. Jacket image Copyright GongTo, used under license from Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)

ДЕТЕКТИВ МАККЕНЗИ УАЙТ

ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ (книга № 1)

ДЕТЕКТИВ ЭЙВЕРИ БЛЭК

ПРИЧИНА ДЛЯ УБИЙСТВА (книга № 1)

ПРОЛОГ

Сидящий в машине мужчина забеспокоился. Он знал, что нужно торопиться. Сегодня был важный день, и всё должно было идти по плану. Но поедет ли женщина этой дорогой в своё обычное время?

Уже одиннадцать вечера, как бы не оплошать.

В его голове пульсом отозвался голос, который он слышал перед тем, как прийти сюда – голос дедушки.

«Надеюсь, ты ничего не напутал с её расписанием, Скрэтч».

Скрэтч. Мужчине в автомобиле не нравилось это имя. Оно не было его настоящим именем. То было одно из имён дьявола из книжек. Дед всегда считал его «плохим семенем».

Дедушка называл его Скрэтчем всё время, сколько он себя помнил, и, хотя все остальные звали его обычным именем, «Скрэтч» застрял в его голове. Он ненавидел своего деда, но никак не мог забыть его.

Скрэтч несколько раз ударил себя по щекам, стараясь заглушить голос.

Боль принесла мгновение спокойствия.

Но тут снова откуда ни возьмись раздался гулкий смех деда. По крайней мере, на этот раз он прозвучал глуше.

Мужчина встревоженно посмотрел на часы. Начало одиннадцатого. Опаздывает? Поехала другой дорогой? Нет, это не в её стиле. Он несколько дней следил за ней, и она всегда была пунктуальна, каждый её день был похож на предыдущий.

Если бы только она знала, что стоит на кону! Если он облажается, дед накажет его. Но дело не только в этом. Время истекает. На нём тяжёлым грузом лежит большая ответственность.

Вдалеке появился свет фар, и он вздохнул с облегчением. Она.

Эта дорога ведёт лишь к нескольким домам. В это время суток на ней обычно нет никого, кроме одной женщины, которая каждый день едет с работы прямиком к дому, в котором снимает комнату.

Скрэтч развернул машину, повернувшись к женщине передом, и остановился прямо посередине узкой гравийной дороги. Он вышел из автомобиля с дрожащими руками, светя фонариком и выглядывая из-под капюшона, в

надежде, что всё получится.

С громко бьющимся сердцем он краем глаза наблюдал, как подъезжает машина.

«Остановись! – безмолвно умолял он. – Пожалуйста, остановись!»

Вскоре автомобиль остановился рядом с ним.

Он выдавил улыбку.

Скрэтч повернулся и посмотрел в направлении фар: верно, это её потёртая маленькая машина, как он и надеялся.

Теперь ему осталось лишь выманить её к себе.

Женщина опустила окно, и он заглянул в салон, улыбаясь своей самой приятной улыбкой.

– Кажется, у меня беда, – сказал он.

Он на мгновение посветил фонариком в лицо водителю. Да, это точно она.

Скрэтч отметил, что лицо у неё очаровательное, открытое. Но самое главное, она была очень стройной, что отлично отвечало его целям.

Он застыдился того, что собирался сделать с ней. Но, как всегда говорил дедушка: «Это всё во благо».

Это была правда, и Скрэтч это знал. Если бы только женщина понимала это, возможно, она даже захотела бы пожертвовать собой. В конце концов, способность идти на жертвы – одна из величайших способностей человека. Она должна радоваться, что может послужить народу.

Но он понимал, что хочет слишком многого. Всё будет жестоко и грязно, как обычно.

– Что случилось? – спросила женщина.

В её голосе было что-то приятное, хотя он не мог понять, что.

– Не знаю, – сказал он. – Машина сломалась прямо на ходу.

Женщин высунула голову в окно. Он посмотрел на неё вблизи. Её веснушчатое лицо, обрамлённое яркими рыжими волосами, было открытым и улыбающимся. Её нисколько не напрягало неудобство, которое он ей причинял.

Но достаточно ли она доверчива, чтобы выйти из машины? Наверняка, как и предыдущие женщины.

Дедушка часто говорил ему, что он отвратительно уродлив, и он не мог думать о себе иначе. Но он знал, что другие люди – особенно слабый пол – находят его довольно приятным.

Он махнул на открытый капот.

– Я ничего не понимаю в машинах, – сказал он.

– Я тоже, – откликнулась женщина.

– Что ж, может быть, мы сможем разобраться вдвоём, – предположил он. – Попробуем, если вы не возражаете?

– Вовсе нет. Только вряд ли я смогу вам чем-то помочь.

Она открыла дверь, вылезла из машины и пошла к нему. Всё шло отлично. У него получилось выманить её из машины. Но он всё ещё не мог терять ни минуты.

– Давайте посмотрим, – сказала она, подойдя к нему и взглянув на двигатель.

Тут он понял, что его привлекло в её голосе.

– У вас интересный акцент, – сказал он. – Вы шотландка?

– Ирландка, – улыбнулась она. – Я здесь всего два месяца – специально получила зелёную карту, чтобы работать вместе со своей семьёй.

Он улыбнулся в ответ.

– Добро пожаловать в Америку, – сказал он.

– Спасибо. Пока мне здесь нравится.

Скрэтч показал на мотор.

– Постойте-ка, – сказал он. – Как вы думаете, что это?

Женщина наклонилась, чтобы лучше разглядеть. Он убрал блокировку и с глухим звуком опустил крышку капота ей на затылок.

Поднимая крышку снова, он надеялся, что ему не придётся снова бить её. К счастью, она похолодела, её голова и тело, обмякнув, лежали на двигателе.

Он обернулся. Никого. Никто не видел, что произошло.

Его затрясло от радости.

Он взял её на руки, заметив, что теперь её лицо и перед платья покрыты жирными масляными пятнами. Она была лёгкая, как пёрышко. Он открыл дверь своей машины и сунул её на заднее сиденье.

Он был уверен, что она отлично подойдёт для его целей.

*

Когда Мира пришла в сознание, её оглушил дикий шум. Казалось, что одновременно раздаются все звуки, которые только можно представить. Были слышны гонги, колокольчики, перезвоны, крики птиц и всевозможные мелодии, как будто была включена дюжина музыкальных коробок. Шум казался

враждебным.

Она открыла глаза, но поначалу не смогла сфокусироваться. Её голова раскалывалась от боли.

«Где я?» – гадала она.

В Дублине? Нет, она улетела оттуда два месяца назад и начала работать здесь, в Америке. Она определённо в Делавэре. С усилием она вспомнила, как остановилась, чтобы помочь мужчине починить машину. А потом что-то произошло. Что-то плохое.

Но что это за место и что так шумит?

Она поняла, что её несут как ребёнка. Сквозь шум она услышала голос мужчины, который нёс её:

– Не волнуйся, мы успеем вовремя.

Она начала различать что-то перед собой. В поле её зрения попало невероятное количество часов всех форм, размеров, стилей. Он видела и огромные старомодные часы, и совсем маленькие, и часы с кукушкой, и с маленькими механическими человечками. На полках были расставлены небольшие часы.

«Они все отбивают какой-то час», – поняла она.

Однако в таком шуме она не могла сосчитать количество ударов.

Она повернулась, чтобы посмотреть, кто её несёт. Он опустил на неё глаза. Да, это он – мужчина, который попросил её о помощи. Какая же она дура, что остановилась! Она попала в его ловушку. Но что он собирается с ней сделать?

Шум часов стих, и её взгляд снова расфокусировался. Она не могла держать глаза открытыми. Её сознание ускользало.

«Не спи», – думала она.

Раздался металлический скрежет, затем девушка почувствовала, как её мягко опустили на холодную твёрдую поверхность. Раздался другой звон, а за ним шаги. Наконец, открылась и закрылась дверь. Часы продолжали тикать.

Тут она услышала пару женских голосов.

– Она жива.

– Ей же хуже…

Голоса были приглушённые и хриплые. Мире снова удалось открыть глаза. Она лежала на сером бетоне. С болью повернувшись, она увидела три человеческие фигуры, сидящие на полу рядом с ней. Или по крайней мере ей показалось, что они человеческие. На вид они принадлежали девочкам-подросткам, но очень худым, ненамного толще скелетов: сквозь кожу были ясно видны их кости. Одна из них была почти без сознания, её голова склонилась вниз, она смотрела на пол перед собой. Девушки напомнили ей фотографии заключённых в концлагерях.

Они хотя бы живы? Да, видимо так. Они только что разговаривали между собой.

– Где мы? – спросила Мира.

Она с трудом расслышала хриплый ответ:

– Добро пожаловать, – ответила одна из фигур, – в ад.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Райли Пейдж не видела первый удар, но рефлексы её отреагировали правильно. Она почувствовала, как время замедляется, когда кулак первый раз двинулся по направлению к её животу. Она успела увернуться вовремя. Потом ей в голову понёсся хук слева. Она отпрыгнула в сторону и уклонилась от удара. Последний удар в лицо она отразила, приняв его на перчатки.

Затем время вернулось к привычной скорости. Она понимала, что на комбинацию ударов у неё ушло меньше двух секунд.

– Отлично, – сказал Раби.

Райли улыбнулась. Раби танцевал на месте, более чем готовый к её атаке. Райли делала то же: она прыгала, делала ложные выпады, стараясь держать соперника в напряжении.

– Не торопись, – посоветовал Раби. – Продумай всё. Относись к бою, как к игре в шахматы.

Продолжая движения на месте, она почувствовала раздражение. Он поддаётся ей. Зачем ему ей поддаваться?

Но она знала, что он всё делает правильно. Она впервые работает в спарринге с настоящим партнёром. До сих пор она применяла свои комбинации лишь на груше. Надо помнить, что в таком виде боя она всего лишь новичок. Лучше всего не торопиться.

Это Майк Невинс предложил ей заняться рукопашным боем. Судмедэксперт, консультировавший ФБР, был хорошим другом Райли. Он помог ей пережить не один личный кризис.

Недавно она жаловалась Майку, что не может контролировать приступы агрессии. Она часто выходила из себя. Часто доходила до грани.

– Попробуй заняться рукопашным боем в спарринге, – предложил ей Майк. – Это отличный способ выпустить пар.

Теперь она понимала, что Майк был прав. Ей нравилось думать в движении, иметь дело с реальной угрозой, а не с вымышленной, а то, что угрозы эти не смертельны, расслабляло.

Ещё она была рада, что решила посещать спортзал, который находится не в Квантико. Она проводила там чересчур много времени и была рада переменам.

По глазам Раби она поняла, что слишком долго бездействовала и он уже готовится к очередной атаке.

Она мысленно выбрала следующую комбинацию и резко прыгнула на него, атакуя. Она нанесла первый удар слева, от которого он увернулся, нанеся в ответ правый кросс, который пришёлся прямо по её шлему. Менее чем через секунду она ударила справа, но он принял удар на перчатку. В одно мгновение она ударила справа, и он снова увернулся, наклонившись в сторону.

– Молодец, – снова похвалил её Раби.

Но Райли таковой себя не считала. Ни один из её ударов не дошёл до цели, в то время как её партнёр, даже защищаясь, несколько раз ударил её. Она чувствовала, что начинает злиться. Но она напомнила себе слова Раби, которые он произнёс в самом начале её занятий…

«Не жди, что часто будешь попадать по цели. Никто не попадает. По крайней мере, в спарринге».

Она смотрела на его перчатки, чувствуя, что скоро последует его атака, когда вещи странным образом преобразились в её сознании.

Перчатки вспыхнули и превратились в чистое пламя – белое шипящее пламя пропановой горелки. Она снова была в темноте клетки, пленницей убийцы-садиста по имени Петерсон. Он играл с ней, заставлял уворачиваться от пламени, чтобы не обжечься.

Но ей надоело быть униженной. На этот раз она нанесёт ответный удар. Когда пламя приблизилось к её лицу, она одновременно пригнулась и нанесла жёсткий удар, который не достиг цели. Пламя стало приближаться к ней сбоку хуком, и она ответила кроссом, который также прошёл мимо. Но прежде, чем Петерсон успел снова атаковать, она апперкотом ударила его в челюсть и на этот раз попала…

– Эй! – закричал Раби.

Его голос заставил Райли вернуться к реальности. Раби растянулся на мате на спине.

«Как он там оказался?» – задумалась Райли.

Тут она поняла, что ударила его – причём довольно сильно.

– О Боже! – закричала она. – Руди, прости!

Руди ухмыльнулся и встал на ноги.

– Не извиняйся, – сказал он. – Хороший удар!

Они продолжили спарринг. Конец боя прошёл без особых событий, никому из них не удалось нанести сопернику ни одного удара. Но теперь Райли почувствовала себя лучше. Майк Невинс был прав – это как раз то лечение, которое ей нужно.

И всё же, она не могла не думать о том, когда наконец ей удастся стряхнуть все эти воспоминания.

«Возможно, никогда», – решила она.

*

Райли с аппетитом воткнула вилку в свой стейк. Шеф-повар «Гриля Блейна» отлично готовил и менее традиционные блюда, но после сегодняшней тренировки в зале ей хотелось лишь хороший стейк с салатом. Её дочь Эприл и подруга дочери Кристал заказали себе по бургеру. Блейн Хилдрет, отец Кристал, был на кухне, но должен был вернуться в скором времени, как только закончит со своим махи-махи.

Райли окинула взглядом уютную залу с чувством глубокого удовлетворения. Она поняла, что в её жизни слишком мало таких тёплых вечеров с друзьями, семьёй и вкусным ужином, как сегодня. Картины, которые ей приходилось видеть на работе, были гораздо более отталкивающими и тревожными.

Через несколько дней она будет свидетельствовать на слушание о досрочном освобождении убийцы детей, который надеялся пораньше выйти из тюрьмы. Она должна сделать всё, что в её силах, чтобы этого не произошло.

Несколько дней назад она закрыла сложное дело в Фениксе. Она и её партнёр Билл Джеффрис поймали человека, убивающего проституток. Райли до сих пор огорчало, что раскрытие этого дела не принесло ей особенного удовлетворения – теперь она слишком много знала о мире, в котором эксплуатируют женщин и девочек, чтобы спать спокойно.

Но в данный момент она не собиралась думать об этом. Она постепенно расслаблялась. Ужин в ресторане с другом и детьми напомнил ей о том, какова она, нормальная жизнь. Она жила в уютном доме и всё больше общалась с приятным соседом.

Блейн вернулся и сел за столик. Райли невольно снова отметила для себя, насколько он привлекателен. Его отступающая линия волос придавала ему зрелый вид, а фигура его была стройная и подтянутая.

– Простите, – сказал Блейн. – Пока меня здесь нет, всё идёт хорошо, но как только я попадаю в поле зрения, все решают, что им нужная моя помощь.

– Знакомое чувство, – сказала Райли. – Я всегда надеюсь, что если не буду появляться достаточно долго, ОПА забудет обо мне.

Эприл встряла:

– Ни в коем случае. Они скоро позвонят. И отправят тебя в другую часть страны.

Райли вздохнула.

– Хотелось бы мне не быть постоянно на связи.

Блейн дожевал свой махи-махи.

– А ты не думала о том, чтобы сменить работу? – спросил он.

Райли пожала плечами.

– А чем ещё я могу заниматься? Практически всю свою взрослую жизнь я была агентом.

– О, я уверен, что женщина с твоими способностями может выполнять множество других функций, – сказал Блейн. – И большая их часть гораздо безопасней работы в ФБР.

Он подумал и добавил:

– Я могу представить тебя учителем.

Райли рассмеялась.

– Думаешь, это безопасней?

– Всё зависит от места, – ответил Блейн. – Как насчёт колледжа?

– Неплохая идея, мам, – согласилась Эприл. – Тебе не придётся постоянно быть в разъездах. И ты по-прежнему сможешь помогать людям.

Райли задумалась. Преподавание в колледже будет похоже на преподавание в академии в Квантико, которым она занималась какое-то время. Ей понравилось учить. Она чувствовала, что во время этого восстанавливается. Но хочет ли она всё своё время посвящать преподаванию? Сможет ли она без особой подвижности проводить в здании целые дни?

Она ткнула в гриб вилкой.

«Я сама стану грибом», – подумалось ей.

– Или может стать частным детективом? – спросил Блейн.

– Не думаю, – сказала Райли. – Копаться в грязных секретах разводящихся парочек мне не по душе.

– Частные детективы занимаются не только этим, – возразил Блейн. – Как насчёт того, чтобы расследовать махинации со страховкой? Да я знаю одного повара, который получает пособие по инвалидности, утверждая, что у него проблемы со спиной. Я уверен, что он притворяется, но доказать не могу. Можешь начать с него.

Райли рассмеялась. Блейн, конечно, шутил.

– Или можешь искать пропавших людей, – предложила Кристал. – Или кошек.

Райли снова засмеялась.

– Тогда я точно буду чувствовать себя полезной обществу!

Эприл выпала из беседы. Райли видела, что она переписывается с кем-то, хихикая. Кристал через стол наклонилась к Райли.

– У Эприл новый парень, – прошептала она. Одними губами она добавила: – Мне он не нравится.

Райли же была недовольна уже тем, что её дочь игнорирует всех сидящих за столом.

– Прекрати, – сказала она Эприл. – Это грубо.

– Что в этом грубого? – спросила Эприл.

– Мы с тобой уже говорили, – ответила Райли.

Эприл не обратила на неё внимания, продолжая набирать сообщение.

– Убери телефон, – повторила Райли.

– Через минутку, мам.

Райли подавила стон. Она уже давно выучила, что на языке подростков «через минутку» значит «никогда».

В этот момент у неё завибрировал телефон. Она разозлилась на себя за то, что не отключила его прежде, чем выйти из дома. Она посмотрела на экран и увидела, что пришло сообщение от её партнёра в ФБР, Билла. Она хотела оставить его непрочитанным, но не смогла удержаться.

Открывая сообщение, она увидела, что Эприл смотрит на неё с улыбкой во весь рот. Её дочь оценила иронию. Кипя в душе, Райли прочитала сообщение Билла.

«У Мередита новое дело. Он хочет срочно его обсудить».

Специальный ответственный агент Брент Мередит был боссом Райли и Билла. Она была всей душой предана ему. Он не только был добрым и справедливым начальником, но и много раз ручался за Райли, когда у неё были проблемы в бюро. И всё же, Райли не хотелось впутываться во что-либо до поры до времени.

«Я не могу сейчас ехать куда-то», – написала она.

Билл ответил:

«Это в нашем районе».

Райли уныло покачала головой. Настоять на своём будет непросто.

Она написала ему:

«Поговорим позже».

Ответа не последовало, и Райли убрала телефон обратно в сумочку.

– Кажется, ты сказала, что это грубо, мам, – тихо и мрачно сказала Эприл.

Она по-прежнему переписывалась.

– Я уже закончила, – сказала она, стараясь не сделать это слишком зло.

Эприл не услышала её. У Райли снова завибрировал телефон. Она чертыхнулась про себя. Сообщение пришло напрямую от Мередита.

«Завтра в 9 утра совещание в ОПА».

Пока Райли пыталась придумать предлог, под которым сможет отказаться, пришло новое сообщение:

«Это приказ».

ГЛАВА ВТОРАЯ

Глядя на фотографии, которые загорелись над столом в комнате для совещаний в ОПА, у Райли заболело сердце. На одной из них изображалась беззаботная девчушка с яркими глазами и хитрой улыбкой, а на другой был её труп, чудовищно истощённый, с руками, расставленными в странных направлениях. Райли знала, что поскольку ей приказали явиться на совещание, этот труп не единственный.

Сэм Флорес, смышлёный лаборант с очками с толстыми стёклами, управлял мультимедийным экраном, делясь информацией с четырьмя агентами, которые сидели за столом.

– На фотографиях изображена Метта Люной, семнадцать лет, – сказал Флорес. – Её семья живёт в Кольервилл, Нью-Джерси. Её родители заявили об её исчезновении в марте – она бежала из дома.

Он открыл увеличенную карту Делавэра, отметив на ней точку.

– Её тело нашли в поле неподалёку от Моубрея, Делавэр, шестнадцатого мая. Сломана шея.

Флорес вывел на экран ещё пару фотографий – на одной была жизнерадостная девушка, а на другой она же, только высохшая до неузнаваемости с похожим образом выгнутыми руками.

– А это Валери Брунер, ей тоже семнадцать. О её побеге заявили в Норбери, Вирджиния. Она исчезла в апреле.

Флорес показал ещё одну точку на карте.

– Её тело было найдено на грунтовой дороге неподалёку от Реддитча, Делавэр, двенадцатого июня. Очевидно, стиль убийства тот же. Расследованием занимался агент Джеффрис.

Райли была изумлена. Как так вышло, что Билл работал над делом без неё? Тут она вспомнила, что в июне лежала в больнице, приходя в себя после страшного заключения в клетке Петерсона. Билл часто навещал её, но ни разу не упомянул о том, что работал над этим делом.

Она повернулась к Биллу.

– Почему ты мне не рассказывал? – спросила она.

Билл помрачнел.

– То было неподходящее время, – сказал он. –У тебя хватало своих проблем.

– С кем ты работал? – спросила Райли.

– С агентом Ремзеном.

Райли имя было знакомо. Брюса Рэмзена перевели из Квантико прежде, чем она вернулась к работе.

После паузы Билл добавил:

– Я не смог раскрыть дело.

Теперь Райли могла многое сказать по его выражению лица и тону. Спустя годы дружбы и совместной работы она знала Билла лучше, чем кто-либо. И она видела, что он очень собой недоволен.

Флорес вывел фотографии спин девушек, сделанные судмедэкспертом. Тела были настолько истощены, что казались ненастоящими. На спинах обоих трупов были старые шрамы и свежие рубцы.

Райли ощутила явный дискомфорт. Это чувство удивило её. С каких пор её беспокоят фотографии трупов?

Флорес сказал:

– Их обеих мучили голодом почти до смерти, прежде чем сломать им шеи. А ещё сильно избивали, скорей всего, на протяжении долгого времени. Тела привезли на места, где они были найдены, уже после смерти. Мы не имеем представления, где были совершены убийства.

Стараясь не поддаться растущему ощущению дискомфорта, Райли задумалась над тем, как это дело похоже на дела, которые они с Биллом раскрывали за последние несколько месяцев. Так называемый убийца кукол оставлял тела жертв там, где их легко можно было найти, раздевая и придавая им позы, как у кукол. «Цепной убийцы» вешал тела жертв над землёй, обматывая их тяжёлыми цепями.

Тут Флорес вывел ещё одно изображение – радостной рыжеволосой девушки. Рядом с её фотографией была видна потрёпанная пустая тойота.

– Эта машина принадлежит двадцатичетырёхлетней эмигрантке из Ирландии по имени Мира Киган, – сказал Флорес. – Вчера утром была заявлена её пропажа. Её машину нашли брошенной у дома в Вестри, Делавэр. Там она работала няней и горничной в одной семье.

Теперь слово взял ответственный специальный агент Брент Мередит – высокий, широкоплечий афроамериканец с резкими чертами лица и внушительным видом.

– Она ушла с работы в одиннадцать часов позавчера вечером, – сказал Мередит. – На следующее утро нашли её машину.

Специальный ответственный агент Карл Волдер наклонился вперёд, сидя в кресле. То был босс Брента Мередита – мужчина с ребяческим, покрытым родинками лицом и кудрявыми, медного цвета волосами. Райли он не нравился. Она не считала его достаточно компетентным. Тот факт, что он однажды уволил её, не добавлял ей любви к нему.

– Почему вы считаете, что это исчезновение связано с прошлыми убийствами? – спросил Волдер. – Мира Киган старше, чем предыдущие жертвы.

Теперь в беседу включилась Люси Варгас. То была очень смышлёная новенькая девушка-агент с тёмными волосами, чёрными глазами и смуглой кожей.

– Это понятно по карте. Киган исчезла в том же районе, где были найдены предыдущие жертвы. Это может быть совпадением, но маловероятно – период всего пять месяцев, и жертвы найдены очень близко друг к другу.

Несмотря на свой дискомфорт, Райли порадовало, что Волдер вздрогнул. Люси, сама того не желая, поставила его на место. Райли лишь надеялась, что он не найдёт способа как-нибудь отыграться на ней, как он обычно делал.

– Вы правы, агент Варгас, – сказал Мередит. – Мы считаем, что более молодые девушки были похищены во время автостопа. Это вполне возможно на местных шоссе, – он показал их нитки на карте.

Люси спросила:

– Разве автостоп не запрещён в Делавэре? – она добавила: – Хотя это трудно отследить.

– Верно, – продолжил Мередит. – Но шоссе не междуштатное и даже не главное в штате, так что автостопщики вероятно пользуются им. Очевидно, как и убийца. Одно тело нашли вдоль дороги, два остальных – меньше чем в двадцати километрах от неё. Киган забрали примерно в ста километрах к северу по тому же пути. С ней он применил другую тактику. Если он будет следовать своему

обычному плану, он будет держать её до тех пор, пока она не начнёт умирать от голода. А затем сломает ей шею и оставит её тело в похожей позе.

– Мы не должны это допустить, – твёрдо сказал Билл.

Мередит сказал:

– Агенты Пейдж и Джеффрис, я хочу, чтобы вы сейчас же принимались за работу над этим делом, – он толкнул по столу по направлению к Райли жёлтую папку с фотографиями и отчётами. – Агент Пейдж, здесь содержится вся информация, которая может вам помочь начать.

Райли потянулась к папке, но её рука автоматически отдёрнулась в приступе ужасной тревоги.

«Что со мной не так?»

Голова у неё кружилась и в голове стали появляться расфокусированные картинки. Посттравматический синдром после дела Петерсона? Нет, он проявляется по-другому. Это что-то совершенно иное.

Райли встала со стула и выбежала из конференц-зала. Пробегая по коридору в свой офис, она видела в своей голове приобретшие чёткость картинки.

То были лица – женщин и девочек.

Она видела Митци, Корин и Тантру – молоденьких девушек, чьи приличные платья скрывали деградацию даже от них самих.

Она увидела Джастин – стареющую шлюху, склонившуюся над стаканом в баре, уставшую, ожесточённую, готовую умереть страшной смертью.

Она увидела Крисси, находящуюся в неволе у своего жестокого мужа-сутенёра.

Но хуже всего было то, что она увидела Тринду – пятнадцатилетнюю девочку, которая уже находилась во власти кошмара сексуальной эксплуатации и не видела для себя другой жизни.

Райли забежала в свой кабинет и упала в кресло. Теперь она поняла причину своего отвращения. Картинки, которые она только что видела, послужили спусковым крючком. Они подняли на поверхность её худшие опасения по поводу дела в Фениксе. Она остановила жестокого убийцу, но не смогла спасти всех женщин и девочек, которых встретила. Сама идея эксплуатации не прекратила существование. Она не исправила и сотой доли всех ужасов, через которые приходилось проходить людям.

И теперь она ощущала неведомое ей до сих пор беспокойство. Оно казалось даже хуже, чем посттравматический синдром. Но если от лично своей ярости и ужаса она могла найти избавление в спарринге, то избавиться от этих новых ощущений не представлялось возможным.

Сможет ли она собраться с силами для работы над новым делом типа того, что она раскрыла в Фениксе?

Она услышала за дверью голос Билла:

– Райли!

Она выглянула и увидела, что её партнёр смотрит на неё с грустным выражением лица. Он держал папку, которую ей дал Мередит.

– Ты мне нужна для этого дела, – сказал Билл. – Это личная просьба. Я схожу с ума из-за того, что не смог раскрыть его. Может быть, я был выбит из колеи своими личными проблемами. Я знаю семью Валери Брунер. Они хорошие люди. Но я не смог продолжать с ними общаться потому что… Потому что я подвёл их. Я должен всё исправить.

Он положил папку на стол.

– Просто просмотри её. Пожалуйста.

Он вышел из кабинета Райли, оставив её сидеть и в нерешительности смотреть на папку.

Это не было похоже на неё. Она знала, что должна что-то с этим делать.

Обдумывая всё, она вспомнила Феникс. Ей удалось спасти девочку по имени Джилли. Или по крайней мере, она попыталась.

Она достала мобильник и набрала номер приюта для подростков в Фениксе, Аризона. Она услышала на линии знакомый голос:

– Говорит Бренда Фитч.

Райли была рада, что трубку взяла Бренда – она познакомилась с этой социальной работницей во время расследования предыдущего дела.

– Привет, Бренда, – сказала она. – Это Райли. Я всего лишь хотела справиться о Джилли.

Джилли была девочкой, которую Райли спасла от секс-торговли – худенький, темноволосый подросток тринадцати лет. Кроме жестокого отца, постоянно избивающего её, у Джилли не было никаких родственников. Райли звонила так часто, как только могла, чтобы узнать, как дела у Джилли.

Райли услышала, что Бренда вздохнула.

– Я рада, что ты звонишь, – сказала Бренда. – Хотелось бы, чтобы подобную заботу демонстрировало больше людей. Джилли всё ещё с нами.

У Райли упало сердце. Она надеялась, что однажды она позвонит и узнает, что Джилли удочерила добрая приёмная семья. Но сегодня, видимо, был не тот день. Райли расстроилась:

– Когда мы разговаривали в прошлый раз, ты говорила, что опасаешься, что придётся отправить Джилли обратно к отцу.

– О, нет, мы всё решили законным путём. Мы даже получили ордер, предписывающий ему держаться от неё подальше.

Райли с вздохнула с облегчением.

– Джилли постоянно спрашивает о тебе, – сказала Бренда. – Хочешь поговорить с ней?

– Да, если можно.

Бренда попросила Райли подождать. Райли вдруг засомневалась, хорошая ли это идея. Каждый раз, разговаривая с Джилли, она чувствовала себя виноватой, сама не понимая, почему. В конце концов, она спасла Джилли проституции и насилия.

«Но спасла её для чего?» – думала она. Какая жизнь ждёт Джилли?

Она услышала голос девочки:

– Привет, агент Пейдж.

– Сколько раз я должна просить тебя не называть меня так?

– Прости. Привет, Райли.

Райли рассмеялась.

– Привет и тебе. Как твои дела?

– Вроде ничего.

Повисло молчание.

«Типичный подросток», – подумала Райли. Ей всегда было трудно разговорить Джилли.

– Чем занимаешься? – спросила Райли.

– Я только проснулась, – сказала Джилли вяло. – Собираюсь пойти завтракать.

Райли поняла, что в Фениксе сейчас раньше на три часа, чем у них.

– Прости, что звоню так рано, – сказала Райли. – Всё время забываю о разнице во времени.

– Всё нормально. Это мило, что ты звонишь.

Райли услышала зевок.

– Пойдёшь сегодня в школу? – спросила Райли.

– Да. Они каждый раз выпинывают нас из тюряги для этого.

Это была обычная шутка Джилли – она любила называть приют «тюрягой», как будто кто-то её там держал. Райли не казалось это очень смешным.

Райли сказала:

– Ну, тогда отпущу тебя завтракать и собираться.

– Эй, подожди минутку, – сказала Джилли.

Снова воцарилась тишина. Райли слышала, что Джилли подавила всхлипывание.

– Я никому не нужна, Райли, – сказала Джилли. Она плакала. – Приёмные семьи всегда обходят меня. Им не нравится моё прошлое.

Райли была поражена.

«Её «прошлое»? – задумалась она. – Боже, да как у ребёнка тринадцати лет может быть «прошлое»? Что происходит с людьми?

– Мне очень жаль, – сказала Райли.

Джилли сбивчиво проговорила сквозь слёзы:

– Кажется… Ну, знаешь… Дело в том, что… Райли, кажется, что только тебе есть до меня дело.

У Райли заболело в горле и в глазах. Она не ответила.

Джилли продолжала:

– Почему я не могу жить с тобой? Я не причиню тебе проблем. У тебя есть дочь, да? Мы будем сёстрами. Будем присматривать друг за другом. Я скучаю по тебе.

Райли с трудом выговорила:

– Я… Я боюсь, это невозможно, Джилли.

– Почему?

Райли почувствовала себя опустошённой. Вопрос попал ей в сердце, как пуля.

– Просто… просто невозможно, – ответила она.

Она услышала, как Джилли плачет.

– Ладно, – сказала Джилли. – Мне пора завтракать. Пока.

– Пока, – сказала Райли. – Я тебе позвоню.

Она услышала щелчок, который говорил о том, что Джилли повесила трубку. Райли наклонилась над столом, ощущая, как по её лицу текут слёзы. Вопрос Джилли эхом отражался в её голове.

«Почему?»

Причин была тысяча. Она слишком занята с Эприл. Её работа слишком тяжёлая, она требует слишком много времени и энергии. Да и сможет ли она вылечить шрамы на психике Джилли? Конечно, нет.

Райли вытерла глаза и выпрямилась. Саможаление пользы не принесёт. Пора возвращаться к работе. Где-то умирают девочки, она нужна им.

Она взяла папку и открыла её. Время пришло.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Скрэтч сидел на качеле на переднем крыльце и смотрел, как к нему то подбегают, то убегают дети в хэллоуинских костюмах. Обычно ему нравилась традиция раздавать угощенья, но сегодня этот праздник отдавал горечью.

«Сколько из этих детей будут живы через несколько недель?» – думал он.

Он вздохнул. Вероятно, нисколько. Срок близился к концу, а никто так и не обращал внимания на его знаки.

Цепи скрипнули. Шёл лёгкий, тёплый дождик, и Скрэтч надеялся, что дети не простудятся. На его коленях стояла корзинка со сладостями, которые он щедро раздавал. Становилось поздно, дети скоро перестанут играть.

В мыслях Скрэтч всё ещё видел, как жалуется дедушка, хотя злобный старик уже много лет как умер. И хотя Скрэтч уже давно вырос, он так и не мог избавиться от влияния старика.

«Посмотри на этого в плаще и чёрной пластиковой маске, – сказал дедушка. – Разве это костюм?»

Скрэтч надеялся, что у них с дедом не начнётся очередной спор.

– Это костюм Дарта Вейдера, дедушка, – сказал он.

– Мне плевать, кем он себя возомнил. Это дешёвый костюм из магазина. Когда я отправлял тебя просить угощений, мы всегда сами делали тебе костюмы.

Скрэтч помнил эти костюмы. Наряжая его мамочкой, дедушка обматывал его рваными простынями. А костюм рыцаря в сияющих доспехах был сделан из толстого картона, покрытого фольгой, вдобавок к которому шло копьё из ручки метлы. Дедушка всегда творчески подходил к созданию костюмов.

И всё же воспоминания Скрэтча о Хэллоуинах не отличались теплотой. Дедушка всегда сыпал проклятиями и жалобами, наряжая Скрэтча. И когда тот возвращался домой после гуляний, дедушка… На мгновение Скрэтч снова почувствовал себя маленьким мальчиком. Он знал, что дедушка всегда прав. Скрэтч не всегда понимал, почему, но это было неважно. Дедушка всегда был прав, а Скрэтч всегда был неправ. Просто это было так. Это всегда было так.

Скрэтч был рад, что наконец достаточно вырос, чтобы не бегать за угощениями. Теперь он мог сидеть и раздавать детям сладости. Он был рад за них. Он был рад, что они могут наслаждаться детством, как не мог он.

На крыльцо зашло трое детей. Мальчик был одет в костюм человека-паука, а девочка – женщиной-кошкой. На вид им было лет девять. Скрэтч улыбнулся на костюм третьего ребёнка – то было наряженная пчёлкой девочка лет семи.

– Угощенья или смерть! – крикнули они, столпившись перед Скрэтчем.

Скрэтч рассмеялся, нашарил рукой корзинку и раздал сладости детям, которые поблагодарили его и убежали.

«Перестань раздавать им конфеты! – прорычал дедушка. – Когда ты наконец прекратишь поощрять этих маленьких негодяев?»

Скрэтч уже несколько часов молча игнорировал дедушку. Позже ему придётся за это поплатиться.

А дед не прекращал ворчать: «Не забывай, завтра вечером нас ждёт работа».

Скрэтч ничего не ответил, он старался просто слушать скрип качели. Нет, он не забыл о том, что ему придётся сделать завтра вечером. Это грязная работа, но он должен её выполнить.

*

Либби Чарк вслед за старшим братом и двоюродной сестрой шла в тёмный лес, который рос за их задним двором. Ей не нравилось там. Ей хотелось уютно свернуться дома в постели.

Её брат, Гэри, шёл первым, держа в руках фонарик. В своём костюме человека-паука он выглядел странно. А кузина Денис шла за Гэри в костюме женщины-кошки. Либби едва поспевала за ними.

– Не отставайте! – крикнул Гэри, торопливо шагая.

Он ловко проскользнул мимо двух кустов, как и Дэнис, но костюм Либби был слишком широким, так что она застряла среди веток. Это дало ей новый повод для опасений. Если она испортит костюм пчёлки, мама не даст ей спуску. Либби удалось распутаться, и она побежала вдогонку за братом с сестрой.

– Я хочу домой, – сказала она.

– Шуруй, – сказал Гэри, не замедляя шага.

Но Либби, конечно, возвращаться было страшно. Они зашли уже слишком далеко, она не отважится идти назад в одиночку.

– Может быть, нам всем стоит вернуться, – присоединилась Дэнис. – Либби страшно.

Гэри остановился и повернулся к ним. Либби жалела, что из-за маски не видит его лица.

– В чём дело, Дэнис? – сказал он. – Ты тоже боишься?

Дэнис нервно засмеялась.

– Нет, – сказала она. По её голосу Либби слышала, что она врёт.

– Тогда пошли, вы обе, – сказал Гэри.

Маленькая компания продолжила свой путь. Земля была сырая и скользкая и Либби до колен облепили мокрые семена. Радовало, что хотя бы кончился дождь. Сквозь облака начала просвечивать луна. Но похолодало, и с ног до головы мокрая Либби дрожала от холода и страха.

Наконец, деревья расступились и открылась большая поляна. От влажной земли поднимался пар. Гэри остановился на самом краю поляны, как и Дэнис с Либби.

– Вот, – прошептал Гэри, показывая пальцем. – Смотрите – на эту поляну так и просится дом или что-то в этом духе. Но на ней нет дома. На ней ничего нет. Здесь даже деревья и кусты не могут расти. только сорняки. Потому, что это проклятая земля. Здесь живут привидения.

Либби вспомнила слова папы: «Привидений не существует».

И всё же, колени её дрожали. Ей казалось, что она может описаться от страха. Маме, конечно, это не понравится.

– Что это там? – спросила Дэнис.

Она показала на две фигуры, которые поднимались из земли. Либби показалось, что это большие трубы, загнутые наверху; они полностью заросли плющом.

– Не знаю, – сказал Гэри. – Они напоминают мне перископы подводных лодок. Может быть, через них привидения наблюдают за нами. Сходи посмотри, Дэнис.

Дэнис издала испуганный смешок.

– Сам посмотри! – сказала она.

– Ладно, – сказал Гэри.

Не слишком храбро Гэри шагнул на поляну и пошёл к фигурам. Он отошёл от сестёр на несколько шагов, а затем повернулся и быстро вернулся к ним.

– Не могу рассмотреть, – сказал он.

Дэнис снова рассмеялась.

– Потому, что ты даже не посмотрел! – сказала она.

– Посмотрел, – возразил Гэри.

– Нет! Ты даже не приблизился!

– Приблизился. Иди сама посмотри, раз ты такая любопытная.

Мгновение Дэнис ничего не говорила. Потом она вышла на поляну и подошла к фигурам немного ближе, чем Гэри, но затем поспешно вернулась.

– Я тоже не знаю, что там, – сказала она.

– Твоя очередь, Либби, – сказал Гэри.

В горле Либби плющом разросся страх.

– Не заставляй её, Гэри, – вступилась Дэнис. – Они ещё маленькая.

– Вовсе она не маленькая. Она растёт, и пора бы ей делать то же, что и мы.

Гэри подтолкнул Либби и она невольно сделала шаг на поляну. Она развернулась и хотела вернуться, но Гэри выставил вперёд руки, не давая ей.

– Ха-ха, – сказал он. – Мы с Дэнис ходили туда, так что придётся и тебе.

Либби тяжело сглотнула и повернулась лицом к двум изогнутым штуковинам. У неё появилось жуткое ощущение, что они смотрят на неё.

Она снова вспомнила, что говорил её отец: «Привидений не существует».

Папа не стал бы обманывать. Так чего же она боится?

Кроме того, она начинала злиться на доставания Гэри, и зла она была не меньше, чем напугана.

«Я ему покажу», – подумала она.

Всё ещё дрожа коленками, она сделала ещё один шаг на поляну. Подходя к металлическим строениям, Либби почувствовала себя храбрее.

Подойдя к штукам – ближе, чем это удалось Дэнис и Гэри – она почувствовала гордость за себя. Но она всё ещё не могла понять, что это такое.

Не ожидая сама от себя такой храбрости, она протянула руку. Касаясь пальцами листьев плюща, Либби молилась, что никто не схватит и не откусит и не сделает чего похуже с её рукой. Её пальцы коснулись холодного металла трубы.

«Что это?» – гадала она.

Она почувствовала, что труба легко вибрирует. И тут она что-то услышала. Видимо, звук шёл из трубы.

Она наклонилась к ней поближе. Звук был очень слабым, но она знала, что не придумала его. Звук был настоящим, похожим на женский плач и стенания.

Либби быстро убрала руку от трубы. Она была слишком напугана, чтобы пошевелиться, заговорить или закричать. Она не могла даже дышать. Ей напомнило это то, когда она упала с дерева на спину и у неё перехватило дыхание.

Она знала, что нужно бежать. Но всё, что она могла, это замереть на месте. Она как будто разучилась ходить.

«Поворачивайся и беги», – дала она команду сама себе.

Но ещё несколько ужасных минут у неё ничего не получалось.

Затем ноги начали бежать сами по себе и она поняла, что несётся прочь к краю поляны. Она боялась, что что-то ужасное схватит её и потянет обратно.

Добежав до леса, она согнулась всем телом, пытаясь отдышаться. Она осознала, что не дышала всё это время.

– Что случилось? – спросила Дэнис.

– Привидение! – выдохнула Либби. – Я слышала привидение!

Она не стала дожидаться ответа. Она повернулась и так быстро, как только могла, понеслась назад тем же путём, каким они пришли. Она слышала, что за ней бегут её брат с сестрой.

– Эй, Либби, стой! – кричал её брат. – Подожди нас!

Но она не собиралась останавливаться, пока не окажется дома, в безопасности.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Райли постучала в комнату Эприл. Был уже день, и её дочери пора было вставать. Однако она получила не тот ответ, на который надеялась.

– Что тебе? – пробормотал вялый голос из-за двери.

– Ты собираешься весь день проспать? – спросила Райли.

– Я уже встала. Скоро спущусь.

Райли со вздохом пошла вниз. Ей хотелось, чтобы Габриэлла была дома, но их домработница по воскресениям всегда занималась своими делами.

Райли плюхнулась на диван. Вчера Эприл весь день была какая-то вялая и отстранённая. Райли не знала, как избавиться от непонятного напряжения,

повисшего между ними, и была рада, когда Эприл пошла вечером на хэллоуинскую вечеринку. Вечеринка проходила в доме её подруги в паре кварталов от них, так что Райли не волновалась. По крайней мере, до тех пор, пока не поняла, что уже час ночи, а дочери до сих пор нет дома.

К счастью, пока Райли решала, нужно ли что-то предпринимать, Эприл появилась, но тут же пошла спать, даже не перекинувшись с матерью словом. И она до сих пор не выглядела настроенной на общение, хотя уже было утро.

Райли была рада быть дома и иметь возможность во всём разобраться. Она не подписалась на новое дело, что всё ещё её беспокоило. Билл продолжал отчитываться ей, так что она знала, что вчера они с Люси отправились расследовать исчезновение Миры Киган. Они опросили семью, на которую работала Мира, а так же её соседей по дому, но никаких зацепок не обнаружили.

Сегодня Люси должна была заняться общим поиском, взяв на себя руководство агентами, которые делали обход с фотографиями Миры, а Билл в это время не очень терпеливо ждал, пока Райли решит, возьмётся ли она за дело.

Но она до сих пор не могла решиться. В Квантико все понимали, что Райли не будет до завтра. У одного из первых убийц, пойманных ею, сегодня было слушание на досрочное освобождение и Мэриленде, и она не могла не присутствовать на нём.

Обдумывая свой выбор, Райли увидела Эприл, спускающуюся по лестнице, полностью одетую. Она зашла на кухню, не удостоив мать и взглядом. Райли встала и пошла за ней.

– Что есть поесть? – спросила Эприл, заглядывая в холодильник.

– Могу приготовить тебе завтрак, – предложила Райли.

– Не надо. Я так справлюсь.

Эприл достала кусочек сыра и закрыла холодильник. На столе она отрезала себе сыра и налила кофе. Она добавила в стакан сливки и сахар, и села за стол, жуя сыр.

Райли села рядом с дочерью.

– Как прошла вечеринка? – спросила Райли.

– Нормально.

– Ты поздно вернулась.

– Да нет.

Райли решила не спорить. Может быть, час ночи – это не слишком позднее время для возвращения с вечеринок для пятнадцатилетних подростков в наше время. Откуда ей знать?

– Кристал сказала, что у тебя есть парень, – сказала Райли.

– Ага, – сказала Эприл.

– Как его зовут?

– Джоэл.

Через несколько минут молчания Райли спросила:

– Сколько ему лет?

– Я не знаю.

Райли заволновалась и разозлилась одновременно.

– Сколько ему лет? – повторила она.

– Да пятнадцать ему. Как и мне.

Райли была уверена, что Эприл врёт.

– Я хочу с ним познакомиться, – сказала Райли.

Эприл закатила глаза.

– Боже, мама. Когда ты росла? В пятидесятых?

Райли почувствовала укол.

– Я не считаю, что это необоснованно, – сказала она. – Пусть он зайдёт. Представишь его мне.

Эприл так резко поставила стакан на стол, что немного кофе пролилось на стол.

– Почему ты всегда стараешься контролировать меня? – бросила она.

– Я не пытаюсь тебя контролировать. Я просто хочу познакомиться с твоим парнем.

Несколько секунд Эприл тупо и молча смотрела в свой стакан. Затем она неожиданно вскочила со стула и выбежала из кухни.

– Эприл! – крикнула Райли.

Вслед за Эприл Райли побежала по дому. Эприл подскочила ко входной двери и схватила с вешалки свой рюкзак.

– Куда ты? – спросила Райли.

Эприл ничего не ответила. Она выскочила на улицу, и хлопнула за собой дверью.

Несколько секунд Райли стояла в оглушительной тишине. Конечно, знала она, Эприл вернётся.

Она прождала целую минуту. Затем подошла к двери, открыла её и выглянула на улицу. Нигде не было и следа Эприл.

Райли почувствовала во рту горький привкус разочарования. Как они дошли до такого? Раньше у них с Эприл были тяжёлые отношения. Но когда они втроём – Райли, Эприл и Габриэлла – переехали в новый дом этим летом, Эприл всегда была счастливой. Она подружилась с Кристал и с самого начала года хорошо училась.

Но теперь, спустя всего два месяца, Эприл из счастливого подростка превратилась в угрюмого. Посттравматический синдром? У Эприл была отложенная реакция, после того случая, когда убийца по имени Петерсон взял её в заложники и попытался убить. Но она посещала хорошего терапевта и, казалось, уже нашла способ справиться со своими проблемами.

Всё ещё стоя в дверном проёме, Райли достала мобильник и написала Эприл:

«Вернись. Я тебя жду».

Сообщение было доставлено. Райли подождала. Ничего не произошло. Могла ли Эприл забыть телефон дома? Нет, вряд ли. Эприл взяла сумку, а с телефоном она вообще никогда не расставалась.

Райли продолжала смотреть на телефон. Сообщение всё ещё было отмечено, как доставленное, но не прочитанное. Может быть, Эприл просто игнорирует её?

Тут Райли уверилась, что знает, куда пошла Эприл. Она взяла со столика у двери ключи и вышла на маленькое переднее крыльцо. Она спустилась по лестнице и по лужайке подошла к соседнему участку, где жили Блейн с Кристал. Всё ещё не сводя глаз с мобильника, она позвонила в дверь.

Когда Блейн открыл дверь и увидел её, его лицо осветила широкая улыбка.

– Ух ты! – сказал он. – Какой чудесный сюрприз. Что привело тебя к нам?

Райли замялась.

– Я лишь хотела узнать… Не заходила ли Эприл? Она не у Кристал?

– Нет, – ответил он. – Кристал нет дома. Она пошла в кафе, как она сказала. Ну в то, что неподалёку.

Блейн с сочувствием нахмурился.

– Что случилось? – спросил он. – Какие-то проблемы?

Райли простонала.

– Мы поссорились, – сказала она. – И Эприл убежала. Я надеялась, что она здесь. Она не отвечает на сообщение.

– Заходи, – сказал Блейн.

Вслед за ним Райли зашла в гостиную. Они сели на диван.

– Я не понимаю, что с ней происходит, – пожаловалась Райли. – Я не понимаю, что у нас происходит.

Блейн задумчиво улыбнулся.

– Знакомое чувство, – сказал он.

Райли удивилась.

– Серьёзно? – спросила она. – Мне всегда казалось, что вы отлично ладите с Кристал.

– Обычно да. Но когда она стала подростком, характер у неё стал довольно неустойчив.

Блейн бросил на Райли сочувственный взгляд.

– Дай я угадаю, – сказал он. – Это как-то связано с парнем.

– Видимо, так, – сказала Райли. – Она ничего не рассказывает о нём. И отказывается знакомить меня с ним.

Блейн покачал головой.

– Они обе в этом возрасте, – сказал он, – когда парень – это вопрос жизни и смерти. У Кристал пока нет ухажёра, и я этому рад, но не она. Она ужасно переживает.

– Думаю, в том возрасте я была такой же, – сказала Райли.

Блейн рассмеялся.

– Поверь, в пятнадцать я только и мог думать, что о девочках. Может быть, кофе?

– С удовольствием. Я предпочитаю чёрный.

Блейн ушёл на кухню. Райли огляделась, снова отметив, как приятно обставлена комната. У Блейна явно хороший вкус.

Блейн вернулся с двумя чашками кофе. Райли сделала глоток. Кофе был великолепным.

– Клянусь, я не знала, во что ввязываюсь, становясь матерью, – сказала она. – Думаю, то, что я тогда была очень молода, лишь усугубило ситуацию.

– Сколько тебе было?

– Двадцать четыре.

Блейн откинул голову и рассмеялся.

– Я был ещё моложе. Я женился в двадцать один. Я думал, что Фиби самая красивая девушка из всех, что я знаю. И чертовски сексуальна. Я как-то недооценивал тот факт, что она психически неуравновешана и уже тогда много

пила.

У Райли всё больше просыпался интерес. Она знала, Блейн разведён, но и только. Видимо, они с Блейном допустили одинаковые ошибки молодости. Они оба смотрели на жизнь сквозь сияние физической привлекательности.

– Сколько продлился твой брак? – спросила Райли.

– Почти девять лет. Надо было покончить с ним раньше. Я должен был завершить его. А я думал, что смогу спасти Фиби. Глупая мысль. Кристал родилась, когда Фиби был двадцать один год, а мне было двадцать два, я учился в школе поваров. Мы оба были бедны и слишком молоды. Наш второй ребёнок родился мертворождённым, и Фиби так и не смогла оправиться после этого. Она вконец увлеклась алкоголем. Стала агрессивной.

Блейн смотрел куда-то вдаль. Райли чувствовала, что он заново переживает горькие воспоминания, о которых старается не вспоминать.

– Когда родилась Эприл, я проходила подготовку агента ФБР, – сказала она. – Райан хотел, чтобы я бросила курсы, но я не стала. Райан до смерти хотел стать успешным юристом. Что ж, у нас обеих теперь та работа, которую мы хотели. Вот только общего у нас почти ничего не было. Наш брак так и не получил твёрдого фундамента.

Под сочувственным взглядом Блейна Райли замолчала. Она была рада, что может поговорить обо всём с кем-то понимающим. Она чувствовала, что рядом с Блейном просто не может быть некомфортно. Казалось, что с ним она может говорить обо всём, что угодно.

– Блейн, я сейчас просто разрываюсь, – сказала она. – Я должна заниматься важным расследованием. Но дома просто беда. У меня такое ощущение, что я недостаточно времени провожу с Эприл.

Блейн улыбнулся.

– О, да. Старая проблема выбора между работой и семьёй. Прекрасно понимаю. Поверь мне, управление рестораном пожирает очень много времени. Для меня

целая задача выкроить время для Кристал.

Райли посмотрела в мягкие голубые глаза Блейна.

– Как же достичь баланса? – спросила она.

Блейн пожал плечами.

– Никак, – сказал он. – На всё времени не хватит. Но не стоит корить себя за то, что бессмысленно. Поверь мне, бросить работу – это не выход. Знаешь, Фиби пыталась быть домохозяйкой. И это сводило её с ума. Нужно просто смириться.

Райли улыбнулась. Это казалось отличной идеей – смириться. Может быть, это как раз то, что она должна сделать. И это казалось возможным.

Она наклонилась и коснулась руки Блейна. Он взял её руку и сжал её. Райли почувствовала между ними сладкое напряжение. На мгновение она подумала, что может провести с Блейном какое-то время, пока их дети где-то пропадают. Может быть, она могла бы…

Но несмотря на начавшие формироваться мысли, она почувствовала, что не может полностью им отдаться. Она не была готова отдаться новым чувствам.

Она мягко убрала руку.

– Спасибо, – сказала она. – Мне нужно домой. Я почти уверена, что Эприл уже вернулась.

Она попрощалась с Блейном. Как только она вышла за дверь, у неё завибрировал телефон. Это было сообщение от Эприл.

«Только получила твоё сообщение. Прости, что так себя вела. Я в кофе. Скоро вернусь».

Райли вздохнула. Она не знала, что ответить. Она решила, что будет лучше, если она ничего не ответит. Эприл ждёт серьёзный разговор.

Райли только зашла домой, когда у неё снова завибрировал телефон. На этот раз это был звонок от Райана. Её бывший был последним человеком в мире, с кем ей хотелось разговаривать. Но она знала, что если она не ответит, он будет ей написывать, так что приняла вызов.

– Что тебе надо, Райан? – резко спросила она.

– Я не вовремя?

Райли хотелось сказать, что, если ему интересно, нужного времени для него просто не существует, но оставила это при себе.

– Да нет, – ответила она.

– Я думал о том, чтобы заехать и повидать вас с Эприл, – сказал он. – Я бы хотел поговорить с вами обеими.

Райли подавила стон.

– Я бы предпочла, чтобы ты не заезжал.

– Ты вроде сказала, что сейчас нормальное время.

Райли не ответила. Это было так похоже на Райана – выворачивать её слова наизнанку и манипулировать ею.

– Как дела у Эприл? – спросил Райан.

Она фыркнула. Было понятно, что он лишь пытается таким образом поддержать беседу.

– Мило, что ты спросил, – саркастически ответила Райли. – У неё всё хорошо.

Конечно, это была ложь. Но рассказывать о своих проблемах Райану было ни к чему.

– Послушай, Райли… – голос Райана оборвался. – Я совершил много ошибок.

«Это уж точно», – подумала Райли. Она сохраняла молчание.

Через несколько секунд Райан продолжил:

– Последнее время у меня всё не очень хорошо складывается.

Райли продолжала молчать.

– Что ж, я лишь хотел убедиться, что вы с Эприл в порядке.

Райли с трудом могла поверить его выдержке.

– У нас всё хорошо. Почему ты спрашиваешь? Тебя бросила очередная девушка, Райан? Или на работе не ладится?

– Ты жестока ко мне, Райли.

Ей же казалось, что она максимально к нему ласкова. Она постаралась понять ситуацию. Судя по всему, Райан сейчас один. Светская львица, которая жила с ним после их развода, съехала, или же какой-то новый роман не заладился.

Она знала, что Райан терпеть не может быть в одиночестве. Он всегда относился к Райли и Эприл, как к последнему пристанищу. Если она примет его назад, то продлится это лишь до тех пор, пока он не встретит новую женщину.

Райли сказала:

– Думаю, тебе придётся помириться со своей последней девушкой. Или предпоследней. Даже не знаю, сколько их у тебя было со времени нашего развода. Сколько, кстати, Райан?

Она услышала в трубке вздох. Райли определённо ударила в правильное место.

– Райан, на самом деле ты не вовремя.

Это была правда. Она только что встречалась с милым мужчиной, который ей нравится. Зачем это портить?

– Когда будет подходящее время? – спросил Райан.

– Не знаю, – сказала Райли. – Я тебе сообщу. Пока.

Она положила трубку. Во время всего телефонного разговора она ходила по комнате, теперь же села и глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

Потом она отправила сообщение Эприл.

«Возвращайся прямо сейчас».

Буквально через несколько секунд пришёл ответ:

«Ок. Я уже иду. Прости, мам».

Райли вздохнула. Теперь Эприл казалась обычной. И скорей всего какое-то время она пробудет такой. Но что-то всё равно не так.

Что у неё происходит?

ГЛАВА ПЯТАЯ

В своём тускло освещённом мрачном логове Скрэтч лихорадочно ходил взад и вперёд между сотен часов, стараясь всё подготовить. До полуночи оставалось всего несколько минут.

– Почини часы с лошадью! – кричал дед. – Они отстают на целую минуту!

– Я сделаю, – сказал Скрэтч.

Скрэтч знал, что его накажут в любом случае, но если он не подготовит всё вовремя, наказание будет особенно суровым. Прямо сейчас в руках у него было несколько других часов.

Он починил часы со скрученными металлическими цветами, которые отставали на целых пять минут. Теперь он открыл дедушкины часы и немного передвинул минутную стрелку вправо.

Он проверил большие часы с оленьим рогом – они часто отставали, но сейчас показывали правильное время, и наконец починил часы с лошадью, ставшей на дыбы. Это было кстати – они отставали на целых семь минут.

«Пойдёт, – сказал дедушка. – Ты знаешь, что теперь делать».

Скрэтч послушно подошёл к столу и взял кнут. Это была плётка-девятихвостка, дедушка начал наказывать его ею с самого раннего возраста.

Он прошёл в конец своей берлоги, в отгороженный железной решёткой угол. За решёткой сидели четыре его пленницы, мебели в углу за исключением деревянных полок с матрасами не было никакой. За полками был туалет. Вонь уже давно перестала беспокоить Скрэтча.

Ирландка, которую он привёл пару дней назад пристально смотрела на него. После долгого сиденья на одних сухарях и воде, все остальные были истощены и измождены. Две из них могли лишь плакать и стонать. Четвёртая, смертельно бледная, лишь сидела сжавшись на полу у решётки. Она не производила ни звука и выглядела еле живой.

Скрэтч отпер дверцу в клетку. Ирландка бросилась вперёд, пытаясь бежать. Скрэтч жёстко хлестнул её по лицу кнутом. Она отпрянула. Он снова и снова стал бить её кнутом по спине. Он по опыту знал, что даже сквозь разодранную блузку удары очень болезнены, особенно учитывая рубцы и порезы, которые он уже оставил на её коже.

Тут воздух наполнил дикий шум: все часы начали отбивать полночь. Скрэтч знал, что он должен делать теперь.

Под продолжающийся шум он пробился к самой слабой и тощей девочке, которая казалась еле живой. Она странно посмотрела на него. Она была единственной, кто пробыл здесь достаточно долго, и кто знал, что он собирается делать. Казалось, что она готова к этому, может быть, даже рада.

У Скрэтча не было иного выбора.

Он присел рядом с ней и сломал ей шею.

Жизнь покинула тело девушки, а он посмотрел на старинные часы с орнаментом, которые стояли по другую сторону решётки. Перед ними взад-вперёд двигалась вырезанная вручную фигурка смерти, одетая в чёрный плащ, её ухмыляющийся череп выглядывал из-под капюшона. Она одинаково сражала рыцарей, королей, королев и нищих. Это были любимые часы Скрэтча.

Шум вокруг постепенно стихал. Вскоре осталось лишь одновременное тиканье всех часов и стенания женщин, оставшихся в живых.

Скрэтч перебросил тело мёртвой девушки через плечо. Она весила не больше пушинки, так что ему не составило труда это сделать. Он открыл клетку, вышел наружу и закрыл за собой решётку.

Он знал, что время пришло.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

«Хороший ход», – подумала Райли.

Голос Ларри Муллинса задрожал. Когда он дочитал своё подготовленное заявление на слушании по досрочному освобождению перед семьями жертв, казалось, что он вот-вот разрыдается.

– У меня было пятнадцать лет, чтобы подумать обо всём, – закончил Муллинс. – И не прошло ни дня, когда меня не переполняло бы сожаление. Я не могу вернуться и изменить содеянное. Я не могу воскресить Натана Беттс и Яна

Хартера. Но у меня впереди ещё есть время, чтобы сделать вклад в общество. Пожалуйста, дайте мне для этого шанс.

Муллинс сел. Его адвокат подал ему платок и он вытер глаза – хотя настоящих слёз Райли не заметила.

Слушающий офицер и ведущий дела шёпотом обменялись мыслями, то же сделали все члены комиссии по условно-досрочному освобождению.

Райли знала, что скоро придёт её черёд давать показания, а пока она изучала лицо Муллинса.

Она хорошо его помнила и решила, что он почти не изменился. Он и тогда был гладко выбрит и гладко говорил, с видом искренней невинности. Если он и ожесточился, он скрывал это под жалкой грустью. Раньше он работал няней – или «нянем».

Что больше всего удивило Райли, так это то, что он почти не постарел. Он сел в тюрьму, когда ему было двадцать пять, и до сих пор он сохранил то же очаровательное, мальчишеское выражение лица, что было у него тогда.

О родителях жертв же этого сказать никак было нельзя: обе пары выглядели преждевременно постаревшими и сломленными. От мысли об их долгих годах в скорби и сожалении у Райли заболело сердце.

Она жалела, что не смогла с самого начала действовать по отношению к ним правильно. Жалел и её первый партнёр в ФБР, Джейк Криваро. Это было одно из самых первых дел Райли в качестве агента, и Джейк отлично показал себя в качестве её наставника.

Ларри Муллинс был арестован по обвинению в убийстве ребёнка на детской площадке. В ходе расследования Райли и Джейк выяснили, что в другом городе в аналогичных обстоятельствах погиб другой ребёнок, которого тоже нянчил Муллинс. Оба ребёнка были задушены.

Когда Райли задержала Муллинса, прочла ему его права, надела на него наручники, его ухмылка и злорадное выражение лица безошибочно сказали ей,

что он виноват.

«Удачи», – саркастически сказал он ей.

И удача действительно отвернулась от Райли и Джейка, пока Муллинс был в заключении. Он твёрдо отрицал свою причастность к преступлениям. И несмотря на все попытки Райли и Джейка, доказательства они находили лишь косвенные. Было невозможно установить, как именно были задушены мальчики, не было найдено и орудия убийства. Муллинс признавал лишь то, что на какое-то время упустил их из виду, но не то, что сам убил их.

Райли вспомнила, что сказал им с Джейком старший прокурор:

«Нужно быть осторожными, иначе подонок уйдёт. Если мы попытаемся предъявить ему обвинение по всем статьям, мы просто упустим его. Мы не можем доказать, что Муллинс был единственным, кто мог добраться до детей, когда их убили».

Затем обвинение и защита заключили сделку. Райли ненавидела подобные сделки, а ненависть к ним началась как раз с этого дела. Адвокат Муллинса предложил, что Муллинс признается в совершении обоих убийств, но не в том, что они были предумышленными, и наказание за них будет протекать одновременно.

Это была паршивая сделка, да и смысла в ней не было. Если Муллинс действительно убил детей, это невозможно списать на простую халатность. Заключения противоречили друг другу. Но у прокурора не было другого выбора, кроме как принять условия. Муллинсу грозило тридцать лет в заключении с возможностью досрочного освобождения за хорошее поведение.

Семьи жертв были сокрушены и негодовали. Они обвинили Райли и Джейка в том, что те не выполнили свою работу. Как только дело было закончено, Джейк ушёл на пенсию, ожесточившись и озлобившись.

Райли обещала семьям мальчиков, что сделает всё возможное, чтобы удержать Муллинса за решёткой. Несколько дней назад родители Натана Беттса позвонили Райли, сообщив о слушании. Пришло время сдержать своё обещание.

Перешёптывания утихли. Старший эксперт, Джули Симмонс, посмотрела на Райли:

– Мне известно, что специальный агент ФБР Райли Пейдж хочет сделать заявление, – сказала Симмонс.

Райли тяжело сглотнула. Настал момент, к которому она готовилась пятнадцать лет. Она знала, что членам комиссии уже знакомы все доказательства, какими бы они ни были неполными. Перебирать их снова было бессмысленно. Она должна сделать более личное обращение.

Она встала и заговорила.

– Насколько я понимаю, Ларри Муллинса пустили на слушание о досрочном освобождении потому, что он был «образцовым заключённым», – с ноткой иронии она добавила: – Мистер Муллинс, поздравляю вас с достижением!

Муллинс кивнул, его лицо не выражало никаких эмоций. Райли продолжала:

– «Образцовое поведение» – что это вообще значит? Думается мне, что это имеет меньше отношения к тому, что он сделал, нежели к тому, чего он не делал. Он не нарушал правила тюрьмы. Он держал себя в рамках. Только и всего.

Райли с трудом удавалось говорить спокойно.

– Честно говоря, я не удивлена. Все дело в том, что в тюрьме нет детей, которых он мог бы убить.

В зале послышалось оханье и бормотание. Улыбка Муллинса стала ослепляющей.

– Прошу прощенья, – сказала Райли. – Я понимаю, что Муллинс не признавался в предумышленном убийстве, и прокурор не выносил ему такого обвинения. Но Муллинс всё же признался в совершении убийства. Он убил двух детей. И он никак не мог сделать этого с добрыми намерениями.

Она помедлила на минуту, тщательно выбирая слова. Ей хотелось вынудить Муллинса разозлиться, заставить его показать себя в истинном свете. Но этот

человек, конечно же, знал, что если испортит свою репутацию «образцового заключённого», то никогда не выйдет из тюрьмы. Лучше всего попытаться показать членам суда то, как на самом деле выглядело то, что он сотворил.

– Я увидела безжизненное тело четырёхлетнего Яна Хартера на следующий день после его смерти. Казалось, что он спит с открытыми глазами. Смерть стёрла все эмоции, его лицо было расслабленным и мирным. И всё же, в его безжизненных глазах я видела ужас. Его последние мгновения на земле были пропитаны ужасом. То же касается маленького Натана Беттса.

Райли услышала, что обе матери начали плакать. Она терпеть не могла заставлять людей вспоминать такое, но сейчас у неё не было другого выбора.

– Мы не должны забывать этот ужас, – сказала Райли. – И мы должны помнить, что Муллинс на суде не был эмоциональным и уж точно не показал никакого раскаяния. Его раскаяние пришло позже, гораздо позже – если оно вообще было искренним.

Райли глубоко, медленно вздохнула.

– Сколько лет жизни он украл у этих мальчиков, если сложить их? Больше, намного больше сотни, так мне кажется. А приговорён он к тридцати годам, из которых отсидел лишь пятнадцать. Этого недостаточно. Он никогда не проживёт столько, чтобы отплатить за украденные им жизни.

Теперь голос Райли дрожал. Она знала, что должна контролировать себя. Она не может разрыдаться или закричать от ярости.

– Пришло ли время простить Ларри Муллинса? На это ответят семьи убитых мальчиков. Но дело даже не в прощении. Гораздо важнее опасность, которую он до сих пор являет собой. Мы не можем допустить даже возможность того, что от его рук умрут другие дети.

Райли заметила, что пара человек из членов комиссии смотрят на часы. Она запаниковала. Суд рассмотрел лишь два дела тем утром, а у них ещё четыре, которые они должны закончить до обеда. Они начинают терять терпение, значит Райли пора закругляться. Она посмотрела прямо на них.

– Леди и джентльмены, я прошу вас не освобождать этого человека досрочно.

Затем она сказала:

– Может быть, кто-то хочет высказаться за заключённого?

Райли села. Последние её слова носили двойной смысл: она прекрасно знала, что ни один из присутствующих не будет высказываться в пользу Муллинса. Несмотря на всё своё «хорошее поведение», у него так и не появилось ни одного друга или защитника. Что до Райли, так он их и не заслужил.

– Кто-то хочет высказаться? – спросил старший арбитр.

– Я бы хотел добавить несколько слов, – раздался голос с другого конца зала.

Райли охнула. Голос был ей хорошо знаком.

Она развернулась в кресле и увидела в дальнем конце комнаты невысокого, крепко сложенного мужчину. Это был Джейк Криваро, последний, кого она ожидала бы увидеть сегодня. Райли была рада и удивлена.

Джейк подошёл, представился и обратился к членам суда:

– Хочу сказать вам, что этот человек – мастер манипуляции. Не верьте ему. Он лжёт. Когда мы его поймали, он нисколько не раскаивался. Всё, что вы видите сейчас, не более чем игра.

Джейк подошёл к столу заключённого и наклонился к Муллинсу.

– Готов поклясться, ты не ожидал увидеть меня сегодня, – сказал он голосом, полным презрения. – Но я бы не упустил случая, сукин ты сын и детоубийца!

Судья ударила молотком о стол.

– Сохраняйте порядок! – крикнула она.

– О, простите, – с насмешливым извинением сказал Джейк. – Я не хотел обидеть нашего образцового заключённого. Кроме того, он же исправился. Он раскаявшийся сукин сын и детоубийца.

Джейк продолжал стоять и смотреть на Муллинса сверху вниз. Райли изучала выражение лица заключённого. Она знала, что Джейк изо всех сил старается вызвать Муллинса на эмоции. Но лицо заключённого оставалось каменным и спокойным.

– Мистер Криваро, займите своё место, – сказала судья. – Суд отправляется на совещание.

Члены суда столпились, чтобы поделиться наблюдениями и записями. Их шёпот был оживлённым и напряжённым. Но Райли ничего не оставалось, как ждать.

Дональд и Мелани Беттс всхлипывали. Дарла Хартер плакала, а её муж, Росс, держал её за руку. Он смотрел прямо на Райли. Его вид резал её ножом. Что он думает о её речи? Считает ли он, что она искупила ошибку, допущенную много лет назад?

В комнате было слишком жарко, Райли чувствовала, как по её лбу стекают капли пота. её сердце тревожно билось.

Всего через несколько минут судьи разошлись. Один из членов суда прошептал что-то судье. Она повернулась ко всем присутствующим.

– В досрочном освобождении отказано, – сказала она. – Переходим к следующему слушанию.

От холодности женщины Райли охнула – для неё дело значило не больше, чем билет для парковки. Но она напомнила себе, что суд должен торопиться, чтобы закончить оставшуюся утреннюю работу.

Райли встала, и к ней подбежали обе пары. Мелани Беттс бросилась в объятия Райли.

– О, спасибо вам, спасибо, спасибо, спасибо… – без конца говорила она.

Остальные три родителя сгрудились вокруг неё, сквозь слёзы улыбаясь и снова и снова благодаря её.

Она увидела, что в стороне в коридоре стоит Джейк. Она постаралась поскорей вырваться от родителей и подбежала к нему.

– Джейк! – сказала она, обнимая его. – Давно же я тебя не видела!

– Слишком давно, – ответил Джейк, улыбаясь своей обычной улыбкой уголком рта. – Современная молодёжь никогда не напишет и не позвонит.

Райли вздохнула. Джейк всегда относился к ней, как к дочери. И он был прав насчёт того, что она могла бы лучше поддерживать связь.

– Как ты поживаешь? – спросила она.

– Мне семьдесят пять, – ответил он. – Оба мои колена и одно бедро прооперированы. Глаза почти не видят. Я ношу слуховое устройство и кардиостимулятор. А все мои друзья, за исключением тебя, передохли. Как я по-твоему поживаю?

Райли улыбнулась. С тех пор, как она последний раз видела его, он сильно постарел. И всё-таки он не казался таким хилым, каким прикидывался. Она была уверена, что он всё ещё мог бы выполнять свою старую работу, если бы захотел.

– Я рада, что ты высказался сегодня, – сказала она.

– Это не должно тебя удивлять, – сказал Джейк. – Я говорю не менее гладко, чем этот ублюдок Муллинс.

– Твоя речь очень помогла, – сказала Райли.

Джейк пожал плечами.

– Что ж, жаль, что я не смог развести его на эмоции. Хотелось бы мне увидеть, как он потеряет лицо перед всеми членами суда. Но он спокойней и умней, чем я думал. Может быть, он научился этому в тюрьме. Так или иначе, мы получили

нужное решение даже не выведя его из себя. Может быть, он навсегда останется за решёткой.

Райли какое-то время ничего не говорила. Джейк с любопытством посмотрел на неё.

– Ты мне что-то недоговариваешь? – спросил он.

– Боюсь, что это не так просто, – сказала Райли. – Если Муллинс продолжит набирать очки за хорошее поведение, его скорей всего освободят в другой раз. И ни ты, ни я ничего не сможем с этим поделать.

– Боже, – сказал Джейк с таким горьким и злым видом, как и прежде.

Райли в точности знала, что он ощущает. Увидеть Муллинса на свободе было бы ужасно. Теперь сегодняшняя маленькая победа казалась скорей горькой, нежели сладкой.

– Что ж, мне пора идти, – сказал Джейк. – Был рад повидаться.

Райли с грустью смотрела, как уходит её старый партнёр. Она понимала, почему он предпочёл уйти, чем тонуть в негативных мыслях. Это было не в его стиле. Она мысленно напомнила себе связаться с ним в скором времени.

Она попыталась найти в произошедшем что-то положительное. Спустя долгие пятнадцать лет четы Беттсов и Хартеров наконец простили её. Но Райли не чувствовала себя заслуживающей их прощения, не более чем Ларри Муллинс.

В этот момент Ларри Муллинса провели мимо неё в наручниках.

Он повернулся к ней, широко улыбнулся и одними губами проговорил злобные слова:

– До встречи в следующем году.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Райли уже ехала домой, когда ей позвонил Билл. Она включила громкую связь.

– Что случилось? – спросила она.

– Мы нашли новое тело, – сказал он. – В Делавэре

– Мира Киган? – спросила Райли.

– Нет. Личность жертвы не установлена. Она выглядит, как и предыдущие две, только ещё хуже.

Райли мысленно перебирала факты. Мира Киган всё ещё в плену. Убийца может держать в плену и других женщин. Сомнений в том, что убийства продолжатся, не было никаких. А сколько их будет – можно было только догадываться.

Билл взволнованно заговорил:

– Райли, я схожу с ума, – сказал он. – Я понимаю, что не могу ясно соображать. Люси очень помогает, но она пока ещё слишком зелена.

Райли прекрасно понимала его чувства. Она физически ощущала иронию: она укоряла себя за дело Ларри Муллинса, а в это время в Делавэре Билл чувствовал, как его промах стоил жизни третьей женщины.

Райли решила, что должна поехать к Биллу, где бы он ни был. Скорей всего это займёт у неё часа три.

– Ты закончила с делами? – спросил Билл.

Райли сообщила Биллу и Бренту Мередиту, что сегодня будет присутствовать на слушании в Мэриленде.

– Да, – сказала она.

– Отлично, – сказал Билл. – Я пришлю за тобой вертолёт.

– Что?! – охнула Райли.

– Рядом с тобой есть частный аэропорт, я сейчас скину тебе его местоположение. Вертолёт уже скорей всего там. На его борту стажёр, он отвезёт домой твою машину.

Без лишних слов Билл положил трубку.

Несколько минут Райли молча продолжала ехать. Она была рада, что слушание закончилось утром – ей хотелось быть дома, когда Эприл вернётся со школы. Вчера больше не было споров, но Эприл почти ничего не рассказала. А сегодня утром Райли ушла, пока Эприл ещё спала.

Но судя по всему, решение было принято за неё. Готова она к этому или нет, она в новом деле. Эприл она скажет об этом позже.

Но чем больше она об этом думала, тем более верным ей казалось это решение. Она развернула машину и поехала в соответствии с данными ей Биллом указаниями. Лучшим средством против её ощущения вины будет привлечь к ответственности другого убийцу – к настоящей ответственности.

Самое время.

*

Райли сверху вниз смотрела на мёртвую девушку, лежащую на деревянном полу сцены. Было ясное, прохладное утро. Сцена располагалась в беседке в центре городской площади, вокруг рос ухоженный кустарник, стояли деревья.

Девушка была невероятно похожа на первых двух жертв, которых Райли видела на фотографиях. Она лежала лицом вверх и была настолько истощена, что напоминала мумию. Её грязная, изорванная одежда когда-то была ей впору, но теперь висела мешком. На теле её были застарелые шрамы и новые раны, по форме напоминающие удары хлыста.

Райли предположила, что ей семнадцать, как было и другим двум жертвам.

«А может и нет», – подумала она.

В конце концов, Мире Киган двадцать четыре. Убийца мог изменить свой стиль. Девушка была слишком истощена, чтобы Райли могла определить её возраст.

Райли стояла между Биллом и Люси.

– Судя по её виду, она голодала больше, чем те две, – отметил Билл. – Видимо, он держал её гораздо дольше.

Райли услышала нотку самобичевания в словах Билла. Она посмотрела на своего партнёра. Горечь отражалась и на его лице. Райли знала, о чём думает Билл. Эта девочка, конечно, была жива и держалась в плену, когда он работал над делом, но не смог его раскрыть. Он винил себя в её смерти.

Райли знала, что он напрасно это делает, но совершенно не понимала, что сказать, чтобы он почувствовал себя лучше. Она всё ещё ощущала во рту горький привкус от собственный сожалений по поводу делу Ларри Муллинса.

Райли осмотрелась вокруг. Единственное строение, видимое отсюда, было здание суда через дорогу – огромное кирпичное здание с башней с часами. Реддитч был очаровательным маленьким городком в колониальном стиле. Райли не удивляло, что можно принести сюда тело посреди ночи и остаться совершенно незамеченным. Весь город в это время глубоко спал. Площадь была выложена тротуарной плиткой, так что убийца не оставил следов.

Местная полиция оцепила площадь и отгоняла зевак, но Райли видела, что по ту сторону оградительной ленты уже собрались представители прессы.

Она забеспокоилась. Пресса пока не выяснила тот факт, что предыдущие два убийства и исчезновение Миры Киган были связаны, но теперь, когда произошло новое убийство, кто-то мог и соединить точки. Рано или поздно общественность узнает обо всём, и тогда расследование затруднится ещё больше.

Рядом стоял шеф полиции Реддитча Аарон Померой.

– Как и когда нашли тело? – спросила его Райли.

– У нас есть дворник, который выходит на работу ещё до рассвета. Он и нашёл её.

Померой выглядел очень потрясённым. Это был мужчина в летах с избыточным весом. Райли подумала, что даже в таком маленьком городе полицейский его возраста и стажа должен был столкнуться с одним-двумя убийствами – но, судя по всему, ни с чем настолько ужасающим он дела никогда не имел.

Агент Люси Варгас села рядом с телом на корточки и стала внимательно его изучать.

– Наш убийца чертовски уверен в себе, – заключила она.

– Как ты пришла к такому выводу? – спросила Райли.

– Он выставляет тела жертв на всеобщее обозрение, – сказала Люси. – Метту Луной нашли на поле, Валери Брунер – практически у дороги. Лишь около половины всех убийц уносят тела с места преступления. Из тех, кто это делает, половина прячет тела. И большинство тел, которые оставлены на виду, просто выброшены. Так что то, что он выставляет их таким образом, говорит о том, что он весьма самоуверен.

Райли радовало, что Люси хорошо слушала её лекции, но почему-то ей не казалось, что здесь дело кроется в самоуверенности. Он не пытался красоваться и не пытался привлечь внимание властей. Здесь было что-то другое. Но что – Райли пока этого не знала.

Но она была уверена, что это имеет какое-то отношение к позе, в которую было положено тело. А поза была одновременно неловкая и тщательно продуманная. Левая рука девушки была вытянута прямо над головой. Её правая рука тоже была вытянута, но прижата к телу. Даже голова со сломанной шеей была выпрямлена, насколько это возможно.

Райли вспомнила фотографии старых жертв. Она заметила у Люси планшет.

Райли спросила её:

– Люси, можешь вывести фотографии остальных двух жертв?

У Люси это заняло буквально несколько секунд. Райли и Билл подошли к Люси, чтобы взглянуть на фотографии.

Билл ткнул пальцем и сказал:

– Труп Метты Луной был зеркальным отражением этой девушки – правая рука поднята, левая прижата к телу. У Валери Брунер правая рука поднята, но левая через всё тело показывает куда-то вниз.

Райли наклонилась, взяла тело за запястья и попыталась подвинуть их. Рука не двигалась. Её уже сковало трупное окоченение. Патологоанатом определит точное время смерти, но Райли была уверена, что девушка мертва не менее девяти часов. Он привёз её тело, как и остальные трупы, на место вскоре после того, как убил их.

Чем больше она смотрела, тем больше что-то задевало Райли. Убийца потратил слишком много времени и сил, чтобы расположить труп. Он протащил тело через всю площадь, вверх по шести ступеням, а потом тщательно придал ему такое положение. Но всё это никак не обретало смысла.

Тело не было выровняно со стенами беседки. Оно не указывало ни в сторону двери, ни на суд, ни ещё куда-либо, что могла видеть Райли. Казалось, оно положено под произвольным углом.

«Но этот тип не делает ничего произвольно», – подумала она.

Райли чувствовала, что убийца пытается что-то сказать, но не имела ни малейшего представления, что.

– Что ты думаешь об их позах? – спросила Райли Люси.

– Не знаю, – сказала Люси. – Не многие убийцы придают телам своих жертв позы. Это странно.

«Она работает совсем недавно», – напомнила себе Райли.

Люси ещё не свыклась с тем, что странные дела – это обычно как раз те дела, которыми они занимаются. Для опытных агентов типа Райли и Билла странность давно уже стала удивительно нормальной.

Райли сказала:

– Люси, давай посмотрим на карту.

Люси открыла карту, на которой были отмечены места, где были найдены предыдущие жертвы.

– Все тела найдены довольно близко друг к другу, – сказала Люси, показывая на карту. Валери Брунер нашли менее, чем в пятнадцати километрах от того места, где нашли Метту Луной. А этот труп находится меньше, чем в пятнадцати километрах от трупа Валери Брунер.

Райли видела, что Люси права. Однако Мира Киган исчезла довольно далеко отсюда к северу, в Вестри.

– Кто-нибудь видит какую-нибудь закономерность в выборе мест? – спросила Райли Билла и Люси.

– Нет, – сказала Люси. – Тело Метты Луной нашли в поле у Моубрея. Валери Брунер нашли на обочине шоссе. А это тело прямо в центре небольшого городка – убийца как будто выбирал места, между которыми нет ничего общего.

В этот момент Райли услышала крик со стороны зевак.

– Я знаю, кто это сделал! Я знаю, кто это сделал!

Райли, Билл и Люси обернулись, чтобы посмотреть. За лентой стоял и махал им молодой парень.

– Я знаю, кто это сделал! – снова крикнул он.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Райли пристально посмотрела на кричавшего мужчину. Она видела, что несколько человек, стоящих вокруг него, кивают и согласно перешёптываются.

– Я знаю, кто это сделал! Мы все знаем, кто это сделал!

– Джош прав, – сказала женщина, стоящая рядом с ним. – Это наверняка Денис.

– Он чудак, – сказал другой. – Этот тип всегда был тикающей бомбой.

Билл и Люси подбежали к краю площади к крикнувшему мужчине, а Райли осталась на месте. Она крикнула одному из копов, которые стояли за лентой.

– Приведите его сюда, – сказала она, указывая на того человека.

Она знала, что очень важно отделить его от остальных. Если все начнут рассказывать свои истории, вычленить правду станет невозможно. Если вообще в том, что они все кричат, есть доля правды.

Кроме того, вокруг него начали собираться репортёры. Райли не собиралась разговаривать с ним прямо под их носом.

Полицейский поднял ленту и проводил мужчину к ним.

Он всё ещё кричал:

– Мы все знаем, кто это сделал! Мы все знаем, кто это сделал!

– Успокойтесь, – сказала Райли, беря его под руку, и уводя подальше от зевак, чтобы никто не слышал их разговор.

– Спросите кого угодно насчёт Дениса, – сказал взволнованный человек. – Он одиночка. Он чудак. Он пугает девочек. Он досаждает женщинам.

Райли достала блокнот, Билл сделал тоже. Она увидела в глазах Билла неподдельный интерес, однако сама понимала, что не стоит торопиться. Они почти ничего ещё не знают. Кроме того, человек был настолько возбуждён, что Райли опасалась верить его суждениям. Нужно поговорить с кем-то более нейтральным.

– Назовите его полное имя? – спросила Райли.

– Денис Вон, – ответил мужчина.

– Продолжай допрос, – сказала Райли Биллу.

Билл кивнул и продолжал записывать. Райли вернулась к беседке, где возле тела всё ещё стоял шеф полиции, Аарон Померой.

– Шеф Померой, что вы можете рассказать про Дениса Вона?

По выражению его лица Райли поняла, что имя ему слишком хорошо знакомо.

– А что вы хотите про него услышать? – спросил он.

– Как вы считаете, может ли он быть подозреваемым?

Померой почесал затылок.

– Теперь, после ваших слов, я думаю, что вполне. По крайней мере, не помешает с ним поговорить.

– Почему это?

– Ну, за последние несколько лет у нас с ним было много проблем. Неподобающий вид, непристойное поведение – всё в таком духе. Пару лет назад писал из окна, после этого лечился в Психологическом Центре Делавэра. В

прошлом году он увлёкся школьной чирлидершой, писал ей письма, преследовал её. Её семья добилась того, что ему в судебном порядке запретили к ней приближаться, но он игнорировал это. Так что последние полгода он провёл в тюрьме.

– Когда его освободили? – спросила она.

– В феврале.

Интерес Райли пробуждался всё больше. Дениса Вона освободили незадолго до того, как начались убийства. Просто совпадение?

– Местные девушки и женщины начинают жаловаться, – сказал Померой. – Ходят слухи, что он тайком их фотографирует. Но за это мы не можем его арестовать – по крайней мере, пока.

– Что ещё вы можете рассказать про него? – спросила Райли.

Померой пожал плечами.

– Что ж, он бездельник. Ему уже лет тридцать, а никто не помнит, чтобы он когда-нибудь работал. Живёт за счёт семьи, которая у него есть в городе – тётки, дяди, дедушки с бабушками. Слышал, что в последнее время он довольно угрюм. Обвиняет весь город в том, что сидел в тюрьме. Постоянно говорит всем «когда-нибудь».

– Когда-нибудь что? – спросила Райли.

– Никто не знает. В народе его называют тикающей бомбой. Никто не знает, что он вычудит в следующий раз. Но насколько нам известно, он никогда не был жестоким.

Райли быстро соображала, пытаясь понять, какой вывод сделать из новой зацепки.

В это время Билл и Люси закончили разговаривать с мужчиной и теперь шли к Райли и Померою.

На лице Билла читалось удовлетворение и уверенность – неожиданная перемена от недавней мрачности.

– Денис Вон точно наш убийца, – сказал он Райли. – Всё, что нам рассказал про него этот мужчина, идеально подходит под портрет преступника.

Райли не ответила. Это начинало казаться вероятным, но она знала, что нельзя делать поспешные выводы.

Кроме того, уверенность в голосе Билла заставила её нервничать. С того самого момента, как она приехала сюда сегодня утром, она чувствовала, что настроение Билла очень неустойчивое, что он ходит по краю. Это можно было понять – стоило вспомнить его личное отношение к этому делу, особенно вину за то, что он не раскрыл его раньше – но это могло быть и серьёзной проблемой. Нужно, чтобы он был твёрд, как обычно.

Она повернулась к Померою.

– Вы не могли бы рассказать, где нам найти его?

– Конечно, – ответил Померой и махнул рукой в каком-то направлении. – Идите прямо по главной улице, пока не дойдёте до Браттлеборо. Там поверните налево, его дом будет третий справа.

Райли сказала Люси:

– Оставайся и дождись команду медицинского обследования. Скажи, что они могут сразу увозить тело. Мы сделали все фотографии.

Люси кивнула.

Когда Билл и Райли подошли к полицейской ленте, на них набросились репортёры с камерами и микрофонами.

– ФБР уже готово сделать заявление?

– Нет, – ответила Райли.

Они с Биллом нырнули под ленту и стали протискиваться между журналистами и зеваками.

Другой репортёр закричал:

– Имеет ли это убийство отношение к смертям Метты Луной и Валери Брунер?

– Или исчезновению Миры Киган? – вторил ему другой.

Райли присвистнула. Новость о серийном убийце в Делавэре распространится в мгновение ока.

– Без комментариев, – бросила она журналистам. А затем добавила: – Если будете преследовать нас, я вас арестую за то, что вмешиваетесь в расследование. Это называется препятствование следствию.

Репортёры отпрянули. Райли и Билл выбрались из толпы и продолжали идти. Райли знала, что у них осталось мало времени на расследование, прежде чем на место преступления другие, более настырные репортёры. Похоже, им придётся иметь дело с пристальным вниманием со стороны прессы.

До дома Дениса Вона было недалеко. Буквально через три квартала был Браттлеборо, и они свернули влево.

Дом Вона представлял собой маленькие развалины того, что когда-то было домом, у которого сильно продырявилась крыша, белая краска на стенах облупилась, а переднее крыльцо провалилось. Лужайка перед домом по колено поросла сорняком и травой, а на подъезде стоял старый, дряхлый на вид Плимут Валиант. Машина, конечно, была достаточно велика, чтобы перевозить истощённые трупы.

Билл и Райли зашли на крыльцо и постучали в стеклянную дверь.

– Чего вам? – раздался изнутри голос.

– Мы говорим с Денисом Воном? – спросил Билл.

– Возможно. А что?

Билл сказал:

– Это ФБР. Нам нужно с вами поговорить.

Одна дверь открылась. За стеклянной дверью, всё ещё закрытой на цепочку, стоял Денис Вон. То был непривлекательный молодой человек, страдающий от избыточного веса и носящий косматую бороду. Из-под его порванной футболки, усеянной пятнами от пищи, торчали волосы, которыми было покрыто всё его тело.

– В чём дело? – спросил Вон раздражённым, дребезжащим голосом. – Вы пришли меня арестовать или как?

– У нас есть к вас несколько вопросов, – сказала Райли, доставая свой значок. – Не могли бы вы впустить нас?

– С чего бы мне впускать вас? – спросил Вон.

– А с чего бы не впускать? – спросила Райли. – Разве у вас есть, что скрывать?

– Мы можем вернуться с ордером на обыск, – добавил Билл.

Вон затряс головой и застонал. Он снял цепочку со стеклянной двери и Билл с Райли вошли внутрь.

Изнутри дом был ещё более неопрятным. Обои отслаивались, в полу то и дело встречались дыры. Мебели практически не было – лишь стоял ряд стульев с прямыми спинками да диван, из которого почти вылезли все внутренности. Повсюду стояли тарелки и миски, в некоторых из них виднелись остатки еды. В воздухе стоял неприятный запах.

Взгляд Райли привлекли десятки фотографий, в случайном порядке кнопками прикрепленные к стенам. На них были изображены женщины и девочки в

обычной жизни и в естественных позах.

Вон заметил интерес Райли к картинкам.

– Моё хобби, – сказал он. – Что-то не так?

Райли не ответила, Билл тоже ничего не сказал. Райли сомневалась, что в самих фотографиях есть что-то незаконное. Все они были сделаны в общественных местах днём, да и ничего непристойного на них не было. И всё же, сам факт фотографирования девочек и женщин без их знания и согласия казался Райли довольно мерзким.

Вон сел в деревянное кресло, которой скрипнуло под его весом.

– Вы пришли обвинить меня в чём-то, – сказал он. – Почему бы вам не перейти прямо к делу?

Райли напротив него на другой шаткий стул. Билл сел рядом с ней.

– И в чём, как вы думаете, мы пришли вас обвинить? – спросила она.

Это был способ допроса, который раньше отлично срабатывал. Иногда лучше всего было не начинать с прямых вопросов по делу, а позволить подозреваемому говорить, пока он не загонит себя в ловушку собственными словами.

Вон пожал плечами.

– Одно или другое, – сказал он, – что-то всегда есть. Меня никогда не понимают.

– Не понимают чего? – спросила Райли, стараясь разговорить его.

– Мне нравятся девочки, ясно? – сказал он. – Какому парню в моём возрасте они не нравятся? Почему люди считают, что всё, что я делаю, неправильно, только потому, что я это делаю?

Он обернулся на фотографии, как будто в надежде, что они вступятся за него. Райли ждала, что он продолжит говорить. Она надеялась, что Билл сделает то же, но почти физически ощущала градус нетерпения своего партнёра.

– Я стараюсь быть дружелюбным с девочками, – продолжал парень. – Что я могу поделать, если они не понимают?

Он говорил медленно, даже немного вяло, однако Райли была абсолютно уверена, что он не пьян и не принимал наркотики. Возможно, у него замедленный ум или какие-то невралгические проблемы.

– Как вы думаете, почему люди относятся к вам не так, как к остальным? – спросила Райли, стараясь, чтобы это прозвучало сочувственно.

– Откуда мне знать? – спросил Вон, снова пожимая плечами.

Потом он еле слышным мрачным тоном добавил:

– Когда-нибудь.

– Что когда-нибудь? – спросила Райли.

Вон снова пожал плечами.

– Ничего. Я ничего не имел в виду. Просто когда-нибудь. Это всё, что я сказал.

Райли ободрило то, что он начинает нести бессмыслицу. В её практике такое часто случалось перед тем, как подозреваемый сдавал себя.

Но прежде, чем Вон успел сказать что-либо ещё, Билл с угрожающим видом шагнул к нему.

– Что вам известно об убийствах Метты Луной и Валери Брунер?

– Я никогда не слышал о них, – ответил Вон.

Билл подошёл к нему слишком близко, глядя прямо ему в глаза. Теперь Райли забеспокоилась. Ей хотелось сказать Биллу, чтобы тот перестал, но это могло навредить делу ещё больше.

– А как насчёт Миры Киган? – спросил Билл.

– Про неё тоже никогда не слышал.

Билл повысил тон.

– Где вы были вечером прошлого четверга?

– Не знаю.

– Значит не дома?

Вон нервно вспотел. Его глаза в тревоге широко открылись.

– Может и не был. Я не записываю. Я иногда выхожу.

– Куда вы ходите?

– Катаюсь по округе. Люблю выезжать за город. Ненавижу его. Жаль, что я не живу в другом месте.

Следующий вопрос Билл бросил прямо в лицо Вону.

– И где вы катались в прошлый четверг?

– Я не знаю. Я не знаю даже, ездил ли куда-то вообще в тот день.

– Вы врёте, – крикнул Билл. – Вы ездили в Вестри, верно? И встретили там милую девушку, разве не так?

Райли спрыгнула со стула. Билл явно потерял над собой контроль. Она должна остановить его.

– Билл, – тихо сказала она, хватая его за плечо.

Билл стряхнул её руку. Он толкнул Вона на стул. Уже полусломанный, под его весом стул разлетелся на кусочки. На мгновение Вон растянулся на полу, но Билл тут же схватил его за футболку и бросил через всю комнату так, что тот врезался в стену.

– Билл, прекрати! – крикнула Райли.

Билл прижал Вона к стене. Райли боялась, что в любую секунду он может вытащить оружие.

– Докажи! – заорал Билл.

Райли удалось вклиниться между Биллом и Воном. Она с силой оттолкнула Билла назад.

– Достаточно! – громко бросила она. – Мы уходим!

Билл уставился на неё, его глаза горели от ярости.

Райли повернулась к Вону и сказала:

– Мне жаль. Моему партнёру тоже жаль. Мы уже уходим.

Не дожидаясь ответа Вона, Райли подтолкнула Билла к двери, а затем на крыльцо.

– Какого чёрта ты так себя ведёшь? – прошипела она ему.

– А ты? Дай мне вернуться. Это он. Я знаю, что это он. Заставим его показать права, там указано его второе имя.

– Нет, – отрезала Райли. – Мы не будем говорить ему делать что-либо. Боже, Билл, за такое можно потерять свой значок. Да ты сам это знаешь.

Билл, похоже, не верил собственным ушам.

– Почему? – не понимал он. – Мы взяли его. Он во всём признается!

Райли захотелось встряхнуть его.

– Откуда ты знаешь? Может быть, это он, но я так не думаю.

– Да почему это?!

– Во-первых, его машину легко заметить и запомнить.

Билл подумал.

– Он мог использовать другую машину.

– Может быть. Но я не думаю, что он достаточно организован, чтобы совершить столько преступлений и не быть пойманным.

– Он мог притворяться.

От упорства Билла Райли начинала терять терпение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pirs_bleyk/kogda-primanka-srabotala

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити